

РУССКИЕ И КУМЫКСКИЕ ЗАГАДКИ С КОМПОНЕНТОМ «ЗВУЧАНИЕ»

Алиева Самая Азеровна

к.ф.н., доцент, Дагестанский государственный
университет (г. Махачкала)
samaya.alieva.00@mail.ru

RUSSIAN AND KUMYK RIDDLES WITH THE "SOUNDING" COMPONENTS

S. Alieva

Summary: The article is devoted to the comparative analysis of Russian and Kumyk riddles with the «sounding» seme. Riddles are considered from the standpoint of linguistics as a kind of paremic genre. Universal features prevail in Russian and Kumyk riddles. Among the figurative means, metaphorical transference is most common, and the technique of metaphorical negation is often used. In the Russian language, monomial and polynomial riddles are equally common, unlike the Kumyk language, where monomial units are preferred.

Keywords: riddle, sound, coding part, metaphorical transfer, onomatop, seme.

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу русских и кумыкских загадок с семой «звучание». Загадки рассматриваются с позиций лингвистики как разновидность паремического жанра. В русских и кумыкских загадках преобладают универсальные черты. Среди образных средств языка наиболее часто встречается метафорический перенос, нередко используется прием метафорического отрицания. В русском языке одинаково распространены одночленные и многочленные загадки, в отличие от кумыкского языка, где предпочтительны одночленные единицы.

Ключевые слова: загадка, звучание, кодирующая часть, метафорический перенос, ономотоп, сема.

В конце XX – начале XXI века большую активность проявили новые подходы к исследованию лингвокультурных феноменов. Способствовал этому явлению антропологический поворот, произошедший в современном языкознании. К одному из наиболее ярких феноменов ученые относят загадки. Появление загадки связывают с эпохой античности. Еще Аристотель полагал, что в загадке соединяется невозможное. Происходит это при помощи метафор [1, с. 1099].

Загадки традиционно рассматриваются как малый жанр фольклора, поэтому они достаточно хорошо исследованы фольклористами и литературоведами В.П. Аникиным [2], В.И. Чичеровым [3]. Вместе с тем, по мнению В.Г. Сибирцевой, изучение загадок, с позиций лингвистики, находится в стадии становления [4, с. 3]. Языковеды исследуют загадки как разновидность паремического жанра. В этом плане загадки рассматривались Г.Л. Пермяковым [5] и его последователями Ю.И. Левиным [6], В.Н. Топоровым [7]. Среди всех групп паремий загадки наименее изучены в лингвистическом отношении. Прежде всего, следует отметить, что не в полной мере определен их речевой и языковой статус. Это объясняется многообразными и в то же время противоречивыми функциями, которые выполняют загадки. И все же о принадлежности загадок и паремий к явлениям языка говорит, как полагает А.В. Насыбулина, то, что им свойственны семантическая и структурная устойчивость, воспроизводимость и номинативная функция [8, с.7].

Загадки репрезентируют языковую концептосферу. Это происходит благодаря свойственной им лапидар-

ности, семантической законченности, метафоричности, богатству ассоциативных связей и ярко выраженной народной стилистике [9, с. 60]. Среди средств языковой выразительности при загадкообразовании наиболее часто встречается метафора. Хотя имеются и такие единицы, которые состоят из вопроса, предполагающего прямой ответ. Интересно исследовать загадки в сопоставительном плане, чтобы выявить принципы создания образов в различных лингвокультурах.

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ русских и кумыкских загадок с ядерной семой «звучание».

Материалом для исследования послужили сборники загадок на русском [10], [11] и кумыкском языках [12], [13]. Кумыкские загадки даны в переводе А.М. Аджиева и автора статьи.

Структура загадки двупланова: кодирующая часть *Сивый жеребец на все царства ржет* и отгадка – *гром*. Сема «звучание» может быть выделена в обеих частях.

Тот или иной концепт могут составлять не только общеупотребительные слова, но и единицы вторичной номинации, к которым с полным основанием можно отнести и загадки:

*Бек сабур гъайван оъзю,
Тувмадан тонкъю, тюзю,
Ачувланса, оъкюре,
Эсиз яман тюкюре (Тюе).*

«Очень спокойное животное,
Правда, уже с рождения – горбатое,
Если разгневется – ревет,

Очень сильно плюется (Верблюд)». В кумыкском языке сема «звучание» выделяется в семной структуре значения глагола «реветь».

«Бакъ-бакъ», – деп йырлап йыр да,
Лавлап айлана къырда. (Бабиш)
«Напевая песенки “бакъ-бакъ”,

Ходит вразвалку вне двора (Утка)». При переводе на русский язык использован кумыкский ономотоп *бакъ-бакъ*. Однако для носителя русского языка утка издает звуки «кря-кря», поэтому в данном случае лучше было употребить русское звукоподражательное слово, что упростило бы процесс отгадывания.

В загадках представлена окружающая человека действительность. При этом, в первую очередь, в них используются самые обычные темы, повседневные предметы и явления, но именно в них и заключается особенность и поэзия:

*Под хрустом, хрустом капуста бела,
Под хрустом, хрустом вода дорога,*

Под хрустом, хрустом собаки злы. Отгадка предполагает сразу несколько слов: улей, пчелы, соты и мед. Интерес представляет метафорический перенос из группы Животное (собака) в группу Насекомое (пчелы).

Метафора лежит и в основе построения кумыкской загадки:

«Зув-зув», – эте. «Зув» эте.
«Зув-зув», – кёкле эте.
Агъач къутъукъну ичинде
Алтындан уйлер эте (Балжибин).
«Жу-жу, Жу – слышится.
Жу-жу – звучит до небес.
Внутри деревянной коробки

Золотые дома (Пчела)». Использование в кодирующей части загадки ономотопа облегчает процесс отгадывания. Кумыкская отгадка содержит одно слово *балжибин*. Данная лексема является композитным образованием: *бал+жибин*, где *бал* «мед», *жибин* «муха». Кроме того, в кодирующей части кумыкской загадки речь также идет об улье (деревянная коробочка) и сотах (золотые дома).

В некоторых случаях схожие загадки предполагают разные отгадки. Сравним: 1) *Летит – не птица, воет – не зверь (Ветер)*. 2) *Летит, а не птица, воет, а не зверь (Жук)*. В обеих загадках использован прием метафорического «отрицания». При этом приеме важна не олицетворяющая метафора, а «отрицание» ее возможности при наделении сущности «псевдосвойствами» [14, с. 132].

Летает, но не птица, воет, но не зверь. Двойственность отгадки можно объяснить тем, что семная структура значения глагола *выть* не содержит сему конкретного звучания, в отличие, к примеру, от лексемы *кукарекать*, где подобная сема выделяется. При современной трансформации загадки в качестве отгадки может выступать и самолет, который способен летать и издавать подобные звуки. Самолет может сравниваться с насекомыми и домашними животными: *Трещит, а не кузнечик, Летит, а не птица, Везет, а не лошадь.*

В кумыкских загадках также нередко используется прием метафорического отрицания:

*Къара да къара – къаргъа да тюгюл,
Къанаты да бар – ергъа да тюгюл,
Ийис де биле – тула да тюгюл,
Инге де гире – тюкю де тюгюл. (Къонгузакъ)
«Черный, но не ворон,
Крылья имеет, но не рысак,
Запах чувствует, но не собака,*

В нору заходит, но не лиса (Жук)». Хотя в приведенной загадке встречается звукоподражательное слово *къаргъа* «ворона», тем не менее, кодирующая часть в целом не содержит компонента звучания. Метафорический перенос происходит по двум моделям: Птица → Насекомое, Животное → (как домашнее – собака, так и дикое – лиса) Насекомое. С вороном сравнивается жук и в русской загадке: *Летит, как ворон, мычит, как бык.* Здесь сема звучания выступает в качестве ядерной.

Сопоставлять русские и кумыкские загадки можно с помощью маркеров общего и единичного менталитета: *Каркнул ворон на сто городов, на тысячу озер. Ревнул вол на сто сел, на сто речек.* В обоих примерах отгадкой является гром, как и в кумыкской загадке: *Къыччырыр эшек, Юз чакъырым арек (Кёк кёрюев).* «Закричал осел на сто верст вдаль (Гром гремит)». Общее значение отгадки сочетается здесь с уникальностью внутренней формы кодирующей части.

В загадке важен ритмический строй:
*Эту птицу всякий знает:
На шесте ее дворец,
Червяков птенцам таскает*

Да трещит весь день (Скворец). В приведенной загадке рифмуется слово *дворец*, расположенное в кодирующей части, с лексемой-отгадкой *скворец*. Ритмика в данном случае отражает художественно-изобразительную функцию.

Окружающий мир соотносится в загадках со знаковыми человеку образами и символами: *Авазы: «Пыр-пыр» – эки бут, Озью уча жан йимик (Мотоцикл).* «Раздается: “Тр-тр” – две ноги, Летит подобно птице (Мотоцикл)». Загадка и отгадка построены на отношении:

Живое существо (человек и птица), находящееся в об-разной части загадки, и неодушевленный предмет (от-вет-отгадка). Звукоподражание в кодирующей части за-гадки облегчает процесс отгадывания.

Большинство русских и кумыкских загадок являются простыми, или одночленными, предполагающими один ответ: 1) *Придет месяц май. Вылетит птица в рай (Ко-мар).* 2) *Къышда юхлай, Яз гелгенде къагъа сала (Оьзен).* «Зимой спит, Когда приходит весна, начинает шуметь (Река)». Однако встречаются и многочленные (сложные) загадки: *Бык бурчит, старик стучит, Бык побежит, пена повалит (Жернова и мука).* Такое явление характерно для обоих языков, однако в проанализированном мате-риале кумыкского языка нами практически не обнару-жено многочленных загадок, которые включали бы сему «звучание». Следующий пример, хотя и содержит в от-гадке два компонента, однако один из них уже включен в кодирующую часть:

*Тавушу тондай,
Явдуруп, токъдай. (Кёк кёкюрев, янгур).*
«Шум его, как пушечный,
Вызвав дождь, прекращается (Гром, дождь)».

Иногда сема «звучание» может быть выражена им-плицитно:

Бош такъаны ичинде бар къутургъан бир бёрю. (Тю-бек, патрон).
«В пустой коробке есть один взбесившийся волк (Ру-жье, патрон)».

Подобные загадки есть и в русском языке: *Голеня-стый с голенистым на кулачки бьется (Дождь и река).* Выражение «Биться на кулачки» в данном случае обо-значает пузыри, которые появляются на воде. В тради-ционных загадках нередко встречаются устаревшие и диалектные слова.

Языковая игра заложена в природе загадки, что спо-собствует ее развитию как жанра. Кроме того, как раз-новидность паремий загадки репрезентируют языковое сознание этноса: *Вздумал я в поле присесть, да хлеба по-есть. Чуть откушу и слышу: «Шу-шу, – шепчут в поле, – наше ешь» (Колосья).* Большинство классических загадок имеют крестьянское происхождение, что объясняет их тя-

готение к разговорной речи со свойственными ей харак-терными чертами: стилистически маркированной (часто сниженной) лексикой, диалектными словами. *Чекотун-чики летят, Меж собою говорят: «Чи-чи-кок, чи-чи-кок» (Молотят цепами).* Для современного носителя языка, не знакомого с лексическим значением слова *чекотун-чики*, процесс отгадывания может быть затруднен. В пер-вую очередь, это касается загадок, где достаточно сложно определить выполняемые ими функции. Обе вышеприве-денные загадки на крестьянскую тематику и подразуме-вают диалог, который наилучшим образом подчеркивает языковую игру. Способствуют этому явлению и ономато-пы, входящие в кодирующую часть загадки.

Для загадок важную роль играет когнитивная функ-ция, которая связана с производством нового знания, опирающегося на элементы, категоризованные в языко-вом сознании этноса [14, с. 131]. Тем не менее, следует отметить, что основной функцией загадок является ди-дактическая, так как загадка в первую очередь поучает: 1) *Ёл ягъада «огъ, огъ!».* (Тегенек). «На краю дороги – “ох-ох!” (Колючки)». 2) *Авазы бар, авзу ёкъ, юрюй, тек аягъы ёкъ. (Мотоцикл).* «Голос есть у него, рта у него нет, ходит, но ног не имеет. (Мотоцикл)».

Сопоставительный анализ русских и кумыкских за-гадок с компонентом «звучание» позволил прийти к выводу, что универсальные черты в них преобладают над национально-специфичными. Несмотря на много-образии функций, выполняемых загадками, наиболее значимыми являются образная, когнитивная и дидак-тическая. Загадки можно рассматривать не только как жанр фольклора, но и с позиций лингвистики как раз-новидность паремического жанра. Среди образных средств языка, применяемых в загадках, в русской и кумыкской лингвокультурах чаще всего используется метафора. Метафорический перенос осуществляется в рамках вторичной концептосферы. Нередко в русских и кумыкских загадках встречается прием метафорическо-го отрицания. В структурном отношении в кумыкском языке среди загадок с компонентом «звучание» преоб-ладают одночленные, в отличие от русского языка, где одночленные и многочленные компоненты одинаково распространены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. О поэзии // Этика. Политика. Риторика, Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – С. 1064-1112.
2. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
3. Чичеров В.И. Русское устное народное творчество. – М.: Издательство МГУ, 1959. – 528 с.
4. Сибирцева В.Г. Языковая картина мира в русской загадке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 24 с.
5. Пермьяков Г.Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
6. Левин Ю.И. Семантическая структура загадки // Паремиилогический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С. 283-315.

7. Топоров В.Н. Из наблюдений за загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М.: Индрик, 1994. – С.10-117.
8. Насыбулина А.В. Современные трансформации русской загадки: автореф. дис. . . . канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2008. – 19 с.
9. Жуков К.А. Языковая картина мира современной русской загадки: брненное и вечное // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. №51. – С. 60-63.
10. Пословицы. Поговорки. Загадки. Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. – 512 с.
11. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Сост Д.Н. Садовников. Вст. ст., ред. и прим. В.П. Аникина. М.: Издательство Московского университета, 1959. – 336 с.
12. Аджиев А.М. Загадки // Устное народное творчество кумыков. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. – С. 408-421.
13. Кумыкские народные загадки. Сост. У. Бийболатова. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1982. – 184 с.
14. Семенов Н.Н. Проблема описания функционально-категориального статуса загадок как паремического жанра // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №127. – С. 129-136.

© Алиева Самая Азеровна (samaya.alieva.00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

